

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Семантика и прагматика намёка в русском языке и речи
(на материале НКРЯ)»**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 442 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

института филологии и журналистики

Семеновой Марины Вячеславовны

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор

В.В. Дементьев

Зав. кафедрой:

д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2026

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в лингвистике непротиворечивой классификации намёка. Мы полагаем, что причиной этого является многозначность лексемы «намек» в русском языке. У нее есть не только основное значение «косвенное высказывание, единица не прямой коммуникации», но и второе значение «слабое проявление, подобие чего-л.», зафиксированное в толковых словарях. Корпусное исследование позволяет проверить гипотезу о бинарной структуре и уточнить типологию намёка.

Гипотеза нашего исследования состоит в следующем:

1) в современной русскоязычной речи слово намёк действительно используется в обоих значениях;

2) второе значение – «слабое проявление, подобие чего-л» – встречается реже и не дает большого разнообразия. Фактически это одно значение, которое сводится к констатации наличия или отсутствия минимального признака;

3) первое значение – «косвенное высказывание» – не только встречается чаще, но и представляет собой развернутую и достаточно четкую систему из целого ряда лексико-семантических вариантов (словари в большинстве случаев не фиксируют это). В рамках этого значения выделяются разные иллокуции (просьба, предложение, шутка, угроза, оскорбление, флирт, предупреждение, оправдание и др.), которые могут быть описаны и систематизированы на основе коммуникативно-прагматического подхода: с выявлением компонентов ситуации общения, иллокутивных состояний коммуникантов, имплицитного содержания и способов его выражения;

4) встречаются и смешанные, переходные случаи, когда наличие второго значения (слабая степень признака) затрудняет непротиворечивую классификацию коммуникативных значений.

Цель исследования заключается в том, чтобы на материале не менее 300 контекстов, извлеченных из Национального корпуса русского языка, проверить гипотезу о бинарной семантической структуре лексемы «намёк» (коммуникативное / некоммуникативное значение), установить количественное соотношение

этих типов значения, систематизировать интенциональные разновидности намёка в рамках коммуникативного значения.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать научно-исследовательскую литературу по проблематике исследования: не прямой коммуникации, имплицитности, лексической семантике, прагмалингвистике и теории речевых актов;
2. Систематизировать значения, выделяемые у лексемы «намёк» в толковых и ассоциативных словарях, и установить её бинарную семантическую структуру;
3. Сформировать сплошную выборку из не менее 300 контекстов употребления лексемы «намёк» из Национального корпуса русского языка;
4. Распределить отобранные контексты по типам значения и определить их количественное соотношение;
5. Если контекст реализует первое (коммуникативное) значение, то дать его системное описание на основе коммуникативно-прагматической методики: определить цель, способ выражения, иллокутивный тип, предложить перифраз без намека и оценить степень однозначности толкования;
6. Выявить и описать смешанные, переходные случаи (если такие появятся).

Материал исследования составляют 300 контекстов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), включающие конструкции со словами «намёк», «намекать» и типовые имплицитные структуры. Использовались также словари: Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Большой универсальный словарь русского языка, Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова (общ. ред.), Толковый словарь русского языка Д. В. Дмитриева, Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой, Толковый словарь Д. Н. Ушакова, Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС), Русский ассоциативный словарь в 2-х т. Ю. Н. Караулова.

Методология исследования: метод сплошной выборки контекстов (по данным Национального Корпуса Русского Языка), описательный метод, метод контекстуального анализа, приемы количественной и частотно-статистической характеристики.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются гипотеза, цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, дается общая характеристика материала и структуры работы.

В первой теоретической главе проводится анализ исследовательской литературы по проблемам имплицитности, непрямой коммуникации, речевого воздействия, теории речевых актов, а также лексической семантики и маркеров намёка. Глава посвящена анализу ключевых лингвистических категорий, необходимых для изучения намёка.

Устанавливается, что намёк представляет собой сложное коммуникативное явление, находящееся на пересечении нескольких лингвистических дисциплин. Систематизируются основные подходы к его изучению и выделяются ключевые теоретические понятия (имплицитность, косвенный речевой акт, иллюкутивная сила, прагматические пресуппозиции), необходимые для дальнейшего эмпирического анализа.

Рассматриваются имплицитность как лингвопрагматическая категория (работы А.В. Бондарко, И.Р. Гальперина, Е.В. Ермаковой) и её роль в формировании подтекста. Описывается непрямая коммуникация как особый тип речевого взаимодействия (В.В. Дементьев, О.С. Иссерс), выделяются её основные функции (вежливости, регулятивно-конфликтная, манипулятивная, эвфемистическая, когнитивная, социально-идентификационная). Анализируется речевое воздействие и место намёка как стратегии косвенного влияния (И.А. Стернин, К.Ф. Седов). Особое внимание уделяется теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева) и классификации интенциональных типов намёка, предложенной И.Ю. Артемовой (намек-указание, намек-

убеждение, намек-осуждение, намек-возражение, намек-согласие, намек-просьба).

В отдельном разделе рассматривается намёк как объект лексического исследования: анализируются формальные и семантические маркеры намёка, а также прагматические условия его успешной интерпретации (общность когнитивного фона, наличие пресуппозиций, контекстуальная релевантность, интерпретативная готовность адресата).

Во второй практической главе исследования проводится анализ семантики и прагматики намёка. Анализ словарных дефиниций шести толковых словарей (Большой универсальный, Большой толковый под ред. С.А. Кузнецова, словари Дмитриева, Ефремовой, Ожегова, Ушакова) показал, что все словари фиксируют устойчивую бинарную структуру: 1) слово/выражение, предполагающее понимание по догадке (коммуникативное значение); 2) слабое проявление, подобие чего-л. (некоммуникативное значение, переносное). Анализ ассоциативных словарей (РАС под ред. Ю.Н. Караулова, ЕВРАС) показывает, что в языковом сознании носителей доминирует коммуникативное восприятие намёка (наиболее частотные реакции: «тонкий», «понял», «прозрачный»). Количественное распределение 300 контекстов из НКРЯ по типам значения составило: коммуникативное значение – 204 контекста (68 %); некоммуникативное значение – 92 контекста (30,7 %); терминологическое значение – 4 контекста (1,3 %). Это подтверждает гипотезу о доминировании коммуникативного значения.

В рамках коммуникативного значения были выделены и систематизированы следующие интенциональные типы намёка (с примерами из НКРЯ):

1. **Намек-указание:** *«Когда министр финансов будет членом «Единой России», бюджет станет намного лучше, – пошутил Вячеслав Володин. В этой шутке **намек на** потенциальные возможности центристов»* (указание на «правильный» выбор).

2. **Намек-убеждение:** *«Гласил плакат о том, какое количество никотина убивает наповал лошадь. Вроде бы, значит, **тонкий намек** на толстые обстоятельства – раз, мол, лошади столько надо, чтобы окачуриться, то человеку и того меньше»* (убеждение не курить через иносказательный образ).
3. **Намек-осуждение:** *«Я продолжал слышать за спиной колкие рассуждения и намеки, **что** любой артист традиционных жанров чистотой цирковых кровей может послужить мне укором»* (осуждение «нечистокровности»).
4. **Намек-согласие:** *«Я намек понял, но от тына не отпускаясь»* (подтверждение понимания).
5. **Намек-возражение:** *«" Полу-милорд "? Что ж тут зазорного? Аглицкое воспитание, натура русская, оттого и вполовину. " Полу-купец? " **Гнусный намек** на мошенство? А если презрение аристократии к аршинникам, то глупая спесь. А " полу-подлец " и вовсе мерзость. Кому в лицо брошено? Кому и за что?»* (возражение против обвинения).
6. **Намек-просьба:** *«Изумительная сегодня гречневая каша, – сказал он, стуча ложкой в пустой тарелке. **Это намек?** – спросила Людмила Николаевна»* (просьба добавить еды).

Кроме того, выявлены типы, не описанные в классификациях И. Ю. Артемовой:

7. **Намек-предупреждение:** *«при малейшем намеке на любовную связь... стереть с лица земли»* (предупредить о последствиях).
8. **Намек-оправдание / самооправдание:** *«в его признании не было никакого намека (равно как никакого смысла)»* (оправдание отсутствия реакции).

9. Игровой намек / намек-флирт: *«И как же нам теперь быть? – игриво спросила женщина из темноты. Я намек понял, но от тына не отпускаясь. Завязался разговор»*

Обнаружены также единичные смешанные переходные случаи (менее 1% выборки), совмещающие признаки обоих типов значения, например: *«Иногда, не ясные еще, но уже волнующие мысли, чувства, побуждения возникали и проявлялись в этой молодой, пробуждающейся душе, смущая ее своими намеками, своими загадочными вопросами»*, где намеки одновременно являются и слабыми признаками зарождающихся чувств (некоммуникативное значение), и персонифицированными «вопрошателями» (имитация коммуникативного действия). Коммуникативная составляющая: «намёки» персонифицированы – они «смущают», «задают вопросы», что имитирует коммуникативное действие (кто-то намекает); присутствует адресат (душа). Некоммуникативная составляющая: намеки здесь – это ещё не оформившиеся, смутные внутренние импульсы, слабые признаки зарождающихся чувств, а не сознательное сообщение от одного лица другому

Для каждого типа намёка определялись цель, способ выражения, иллокутивный тип, предлагался перифраз без намёка и оценивалась степень однозначности толкования.

По результатам проведенного анализа составили таблицу со всеми выводами:

Интенция	Коммуник-ое	Некоммуник-ое	Термин-ое
Указание	38	54	0
Убеждение	52	0	0
Осуждение	41	0	0
Согласие	16	0	0
Возражение	11	0	0
Предупреждение	11	0	0

Просьба	8	1	0
Флирт	5	0	0
Оправдание	3	0	0
Без выраженной интенции	0	56	4
Всего	185	111	4

Таблица 1. Распределение интенций намёка по типам значения.

Стоит отметить, что в таблице есть категория «без выраженной интенции». Это контексты, где намек является просто признаком (только некоммуникативное значение) и не связано с коммуникативным намерением говорящего или же имеет терминологическое значение, которое тоже в себе не несет никаких интенций.

В заключении подводятся итоги работы, подтверждается выдвинутая гипотеза о бинарной семантической структуре лексемы «намёк» и доминировании коммуникативного значения в речи, говорится о выводах, сделанных на основе проведенного исследования.

Следует отметить, что объём корпусного материала (300 контекстов) не позволяет претендовать на исчерпывающее описание всех возможных типов намёка в русском языке. Тем не менее полученные результаты дают возможность приблизиться к снятию ряда противоречий, характерных для предшествующих исследований в этой области.

В ходе работы достигнута основная цель: на материале 300 контекстов НКРЯ проверена гипотеза о бинарной семантической структуре лексемы «намёк», установлено количественное соотношение коммуникативного и некоммуникативного типов значения, а также выявлены, систематизированы и описаны интенциональные разновидности намёка в рамках коммуникативного значения.

Количественный анализ показал доминирование коммуникативного значения (68 % выборки), тогда как некоммуникативное значение встречается ре-

же (30,7 %), а терминологические употребления составляют незначительную долю (1,3 %). Эти данные подтверждают, что второе значение действительно не даёт большого разнообразия и фактически сводится к констатации наличия или отсутствия минимального признака.

Таким образом, намёк представляет собой не просто способ косвенной передачи информации, но и многофункциональный коммуникативный инструмент, семантическая структура которого в русском языке включает как значение непрямого высказывания, так и значение слабой степени проявления признака. Проведённое исследование подтверждает, что без учёта этой внутренней бинарности невозможно непротиворечивое описание ни лексической семантики данной единицы, ни её реального функционирования в речи.